

Сергей Михайлович РЯЗАНОВ¹

УДК 94(47).08

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОЛИЦИИ В УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ УРАЛА В 60-80-Е ГОДЫ XIX ВЕКА

¹ кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Пермский институт ФСИН России
s_gyazanov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5137-3614

Аннотация

Историография полиции Урала берет начало с исследований городской полиции, начавшихся во второй половине 90-х гг. параллельно на Южном Урале и в Вятском Предуралье. В то же время какие-то обобщения развития городских полицейских учреждений в XIX в. имели место исключительно в рамках Южного Урала и Вятского Предуралья, обобщающая работа о городской полиции всего региона до сих пор не увидела свет. Объектом настоящего исследования выступают преобразования городской полиции Урала в 60-80-е гг. XIX в. Актуальность исследования для исторической науки, с одной стороны, обусловлена тем, что в урбанизированном пространстве процессы, связанные с модернизацией, шли особенно активно и своевременность преобразований полиции имела здесь особое значение.

В качестве методов исследования использовались «классические» методы исторической науки: историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический.

В результирующей части рассмотрены меры, предпринятые региональными и центральными властями, для усиления полиции уездных городов во второй половине XIX в. Проведено сравнение дореформенных и новых штатов полиции.

На основании приведенных данных можно сделать вывод, что реформы носили противоречивый характер. Основная причина недостатков как реформы 1887 г., так и последующих, крылась в противоречии между реальной потребностью городов в полицейских силах и недостатке городских средств для удовлетворения этих потребностей.

Цитирование: Рязанов С. М. Становление и развитие полиции в уездных городах Урала в 60-80-е годы XIX века / С. М. Рязанов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2022. Том 8. № 1 (29). С. 224-240. DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-224-240

Таким образом, реформа 1862 г. несколько ослабила городские полицейские силы, а общий рост городского населения и отсутствие преобразований вплоть до 1887 г. еще более усиливал кризисные явления.

Ключевые слова

Вятская губерния, городской, околоточный надзиратель, Оренбургская губерния, Пермская губерния, полицейская команда, полицейский пристав, преступность, Уфимская губерния.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-224-240

Введение

«Великие реформы» Александра II, согласно концепции Б. Н. Миронова, выступили в качестве катализатора начавшихся ранее в российском обществе модернизационных явлений [20, с. 93]. Особенно активное развитие новые тенденции приобрели в урбанизированном пространстве. Это вело к нарастанию социальной нестабильности, концентрации в городах особенно в индустриально развитых, маргинализованного населения, что настоятельно требовало серьезных преобразований правоохранительных органов Российской империи.

Анализ количественных и качественных изменений штатов полиции уездных городов Урала в 60-80-е гг. XIX в. является целью настоящей публикации. С точки зрения исторической полицейстики тема настоящей статьи позволяет ответить на более чем актуальный вопрос: насколько соответствовал уровень развития органов охраны правопорядка потребностям модернизирующегося общества. Устройство полиции населенного пункта Российской империи, в большинстве случаев, определялось его формальным статусом. Уездный город, благодаря этому, как будто получал преимущество сравнительно с заводским поселением или селом, имея возможность решением органа местного самоуправления определять собственные полицейские силы. Однако, учитывая, что и содержать эти штаты город должен был за свой счет, порой, положение сельских населенных пунктов оказывалось более выгодным. Отход от подобной системы финансирования полиции наметился уже в конце XIX в. и завершился накануне Первой мировой войны, когда Правительство, с 1 января 1914 г., взяло на свой счет половину от всех расходов на содержание городской полиции [17, с. 83-84]. Однако непосредственный интерес представляет предшествующий период, когда губернская, а, порой, и центральная власть вела усиленную борьбу за усиление полиции города с органами местного самоуправления, не имеющими возможности или желания выделять средства на содержание полиции. Таким образом, хронологические рамки исследования ограничены с одной стороны «Временными правилами об устройстве полиции» от 25 декабря 1862 г., а с другой — реформой нижнего состава городской полиции 14 апреля 1887 г., которая хотя и не имела такого же значения как Временные правила, но так или иначе коснулась всех уездных городов региона. Географические границы очер-

чены четырьмя губерниями, составлявшими Урал (Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской). Предметом исследования выступает полиция городов Урала, подчиненных уездным исправникам.

Одними из первых к анализу изменений организационной структуры городской полиции в исследуемый период приступили либеральные юристы второй половины XIX в.: И. А. Андреевский [1] и И. Т. Тарасов [48, с. 39-52]. Однако ни дореволюционные [1, 48], ни, в последующем, советские авторы [11, 23] не обращались к уральским городам, даже в качестве примера устройства полиции, не говоря уже о серьезном анализе местного материала. Историография собственно уральской полиции берет начало только во второй половине 1990-х гг. Примечательно, что вероятно самая первая работа, специально посвященная истории полиции региона, краеведа В. Е. Мусихина, обращалась именно к городской полиции, правда, губернского центра — Вятки — и в начале XX в. [24]. К истории полиции уездного города во второй половине XIX в. первым обратился Е. П. Сичинский — на примере г. Челябинска [45]. Обобщающий же труд об уральской полиции, правда, в рамках одной губернии — Уфимской — увидел свет уже в 2000 г. [22]. Спустя 5 лет Е. П. Сичинским был обобщен опыт построения органов общей полиции на материалах всего Южного Урала (Оренбургская и Уфимская губернии) [44]. Городская полиция Вятской губернии, в целом, была лишь сравнительно недавно рассмотрена в статье С. Г. Егорова и С. А. Трушкова [10]. Полиция уездных городов Пермской губернии во второй половине XIX в. столь же серьезного внимания, к сожалению, до сих пор удостоена не была.

Для восполнения этой лакуны и обобщения материала по другим губерниям был использован целый блок исторических источников, прежде всего делопроизводственных документов, отложившихся в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург), Государственном архиве Российской Федерации (г. Москва) и Государственном архиве Пермского края (г. Пермь). Важную роль в исследовании сыграли и опубликованные источники — нормативные правовые акты из «Полного собрания законов Российской империи».

Методы

В качестве общей методологии исследования выступает теория модернизации в варианте, предложенном Б. Н. Мироновым. Более всего в ней импонирует интеграция России, а, следовательно, и Урала в общемировые модернизационные процессы, что позволяет сравнивать полицию уральских городов не только с населенными пунктами других регионов России, но и иных стран [20, с. 93].

Исторический источник понимается в данном исследовании, прежде всего, как продукт «чужой одушевленности», а, следовательно, его исследование не сводится к внутренней и внешней критике, а основывается на методах герменевтики.

Для анализа выявленной в источниках информации (исторических фактов) применялись общенаучные методы (дедукция, индукция, системный анализ) и традиционные методы исторической науки (историко-генетический, историко-

сравнительный и историко-типологизирующий). Для исследования нормативных правовых актов применялся историко-правовой подход.

Результаты исследования и их обсуждение

Полицейская реформа 25 декабря 1862 г. разделила все уральские города на два типа: имеющие самостоятельную полицию и подчиненные уездным исправникам. К первой категории законом были отнесены первоначально города Вятка, Оренбург, Пермь и Уфа [8, с. 589; 55, с. 543], а несколько позднее — г. Екатеринбург [31]. Остальные уральские города принадлежали ко второй категории и делились на уездные, в которых располагались «квартиры» исправников, и безуездные (заштатные). До реформы каждый уездный город возглавлялся самостоятельным городничим, имеющим канцелярию, как правило, в виде единственного письмоводителя. Однако в отдельных городнических правлениях ситуация с числом чиновников была значительно лучше, чем стала после реформы. Так в г. Кунгуре, по данным на 1845 г., канцелярия городничего включала 3 канцелярских чиновника, а сам город делился на 2 части во главе с квартальными надзирателями [56-57]. По штатам 1863 г. в каждый уральский уездный город полагался единственный полицейский надзиратель 1 разряда. Полицейский надзиратель непосредственно подчинялся уездному исправнику. Исключение составляли города Кунгур, Мензелинск, Сарапул и Шадринск, которые были разделены на 2 части, в каждой из которых состоял полицейский надзиратель 2 разряда [39-42]. При этом разделении учитывалась явно не населенность городов, а дореформенный состав полиции. Так города Слободской, Стерлитамак, Троицк и Челябинка насчитывали больше жителей, чем г. Мензелинск (4910 чел. в 1863 г.) [35, с. 124], но имели только одного полицейского надзирателя. Данная «несправедливость» очень скоро была урегулирована местными властями. Уже в 1863 г. 1 мензелинский полицейский надзиратель был переведен в г. Уфу для исполнения обязанностей помощника пристава [44, с. 72]. Г. Ирбит, в силу своего торгового значения, имел полицейского пристава с двумя помощниками [38], хотя по населенности, вне периода ярмарки (3373 чел. в 1861 г.), уступал всем вышеперечисленным городам. Безуездные города, даже такие крупные как Алапаевск (5130 чел. в 1861 г.) [36, с. 103], полицейских надзирателей не получали, а подчинялись непосредственно становым приставам [8, с. 591]. 5 мая 1865 г. при выделении из Оренбургской губернии Уфимской был создан еще один уездный центр — г. Златоуст. Изначально в нем также, как и в других подобных городах, была учреждена лишь должность полицейского надзирателя 1 разряда. Однако в силу значительного числа жителей (15 тыс.) и большой протяженности города [14] уже 15 мая 1867 г. состав полиции был усилен еще 2 полицейскими надзирателями 2 разряда [26]. В дальнейшем чиновничий состав полиции принципиальных изменений не претерпел, если не считать перевода в 1886 г. одного из полицейских надзирателей г. Златоуста для «временного заведывания» 4 частью г. Уфы [44, с. 72] и введения за счет города должности околоточного надзирателя в г. Камышлове [33, л. 1 об].

Ниже чиновников в городской полицейской иерархии располагались городские полицейские команды. Их порядок формирования и численность в уездных городах Урала оставались, согласно реформе, в границах, определенных нормативным актом от 23 июня 1853 г. Пополнялись полицейские команды за счет рядовых и унтер-офицеров, неспособных к строевой службе (2 разряда). Исходя из численности населения (примерно 1 нижний чин на 500 жителей) [54, с. 58], в 1853-1854 гг. были утверждены следующие штаты: в 4 (16%) городах — по 3 рядовых, в 10 (40%) городах — по 4, в г. Верхнеуральске — 5; в 3 (12%) городах — по 6, в 2 (8%) городах — по 7; в г. Елабуге — 9, в г. Сарапуле — 10, в г. Троицке — 9 рядовых и 1 младший унтер-офицер; в 2 (8%) городах — 10 рядовых и 1 младший унтер-офицер [2, л. 59 об.; 3, л. 62; 4, л. 72; 5]. Очевидно, что на протяжении последующих 10 лет численность городского населения быстро росла, и эти штаты нуждались в увеличении. До 1864 г. местные исправники могли восполнять недостаток в городских за счет пожарных служителей, также формирующихся из военнотружущих 2 разряда. С принятием «Положения о губернских и уездных земских учреждениях» пожарная часть перешла в ведение органа местного самоуправления. «С уничтожением пожарных команд... во многих городах Вятской губернии состав полицейских команд остался при трех служителях, из коих один постоянно должен быть при полиции, двое же остальных, — если, при этом, допустить еще одного слабого, или больного — ни в каком случае, не в состоянии исполнять исправно все ежедневные... полицейские труды и, кроме того, ночной надзор по городу» [6], — отмечал вятский губернатор. Помимо количественных оставляли желать лучшего и качественные характеристики нижних полицейских служителей из военнотружущих 2 разряда, что также не раз отмечалось местным начальством [21, с. 64-65].

Некоторое увеличение нижнего состава полиции произошло после подавления польского восстания и начала масштабной ссылки на Урал. В мае 1863 г. число городских было увеличено на Урале (без учета губернских центров) на 70 человек для надзора за 333 политическими ссыльными. Были усилены, в том числе, полицейские команды безуездных городов [46-47]. Хотя прилагаемая «Инструкция» призвала использовать добавочных полицейских служителей только для обозначенной выше цели [15, л. 4 об], учитывая кадровый голод, местное полицейское начальство, очевидно, пренебрегало этим правилом. В отличие от остальных нижних чинов «добавочные городские» содержались за счет казны [53, л. 7 об.].

С 1870 г. в более выгодном положении, сравнительно с другими уральскими губерниями, оказалась Пермская. В 1870 г. здесь была введена полицейская стража. Несмотря на то, что институт предназначался для сельской местности и стражники, согласно «Инструкции», должны были быть распределены по участкам, в действительности все было не так. Значительная часть стражи (39%) располагалась крупными отрядами в уездных городах, применялась для сопровождения ссыльных и почты, редких экспедиций в уезд, но, по большей части, выполняла функции городской полиции [9]. Так к апрелю 1878 г. в г. Кунгуре

находился отряд из 9 конных и 6 пеших стражников, в г. Красноуфимске — 2 конных и 8 пеших, в г. Камышлове — 9 конных, в г. Шадринске — 8 конных и 6 пеших, в г. Ирбите — 3 пеших, в г. Верхотурье — по 4 пеших и конных, в г. Чердыни — 5 пеших, в г. Соликамске — 1 конный и 5 пеших, в г. Оханске — 6 конных и 4 пеших, в г. Осе — 7 пеших [34, л. 3-5]. В некоторых городах число стражи, таким образом, не только превосходило в несколько раз утвержденный министром состав городских, но и, по сути, дополняло его «за казенный счет» всадниками, чем, разумеется, не могли похвастать городские полиции других губерний.

Новый удар по нижнему составу городской полиции региона был нанесен введением всеобщей воинской повинности. На основании именного указа от 4 июля 1873 г. военное ведомство было освобождено от поставки военнотружущих в городские полицейские команды. Вместо этого органы местного самоуправления должны были обеспечить пополнение увольняемых по тем или иным причинам военнотружущих вольнонаемными служителями [44, с. 109]. В 1880 г. были отменены содержимые за счет казны «добавочные городские» для надзора за политическими ссыльными, восполнить потери городам также было предложено «за свой счет» [43, л. 7-8].

Правительство нашло выход из ситуации в осуществлении городскими обывателями ночной «караульной повинности». Так в 1879 г. местные власти уральских городов, одни за другими, стали принимать «обязательные постановления» «об отправлении ночных караулов». Например, Челябинской городской думой 7 июня 1879 г. устанавливалась круглогодичная ночная охрана города. Обязанность содержать караульных возлагалась на всех городских обывателей, имевших дома, лавки и другую недвижимую собственность, а также на квартирантов, управляющих домами [44, с. 109]. Другими словами, одну устаревшую форму исполнения полицейских функций военными, неспособными к строевой службе, сменила другая — такая же непрофессиональная. К этому стоит добавить часто упускаемую из виду отечественными исследователями полиции деталь. Как губернаторской властью [16, с. 34-35], так и органами местного самоуправления [30], под целью караульной повинности понималась исключительно пожарная безопасность в городах, а обеспечение правопорядка на улицах и другие важные функции, по-прежнему, лежали на немногочисленных служителях полиции.

Наконец, в 1887 г. правительство попыталось изменить ситуацию к лучшему. К этому времени полицейские команды городов Урала были увеличены органами местного самоуправления почти в 2 раза, сравнительно со штатами 1853-1854 гг. и выглядели следующим образом: в 9 (30%) городах 1 городской приходился на 200-500 жителей, в 15 (50%) — на 500-800 и в оставшихся 6 (20%) — более чем на 800 жителей, причем в городах Кунгуре, Златоусте и Шадринске 1 городской приходился более чем на 1000 жителей. В городах Златоусте и Верхнеуральске часть городских была конными, в г. Уржуме — 1 конный городской, в городах Троицке и Стерлитамаке старшие городские имели лошадь, а в городах Челябинске и Троицке дума нанимала ночных конных объездчиков, не входящих в штат городских, но выполняющих, по сути, по-

лицейские функции [12-13; 18-19, л. 4-5; 27; 33, л. 1 об. — 2, 4; 43, л. 10 об. — 23]. В апреле 1887 г. было принято Высочайше утвержденное мнение Государственного совета, установившее в городах штаты полиции — не более 1 городского на 500 жителей, причем на 4 младших городских должен был приходиться 1 старший. Хотя реформа, согласно букве закона, распространялась на все города независимо от их статуса [25] губернаторы, кроме вятского, не представили данных по заштатным городам. В результате в безуездном городе с населением менее 2 тыс. человек — Царевосанчурске — штат был утвержден министром внутренних дел, а в гораздо более крупных городах, как например Алапаевск или Илецкая Защита, — нет. Так как норма закона устанавливала лишь максимально возможные штаты и оклады городской полицейской команды, которыми мог «обременить» город министр внутренних дел, то городские думы, ссылаясь на текущий дефицит бюджета, недостаток доходов, значительный долг органа местного самоуправления и другие причины, поспешили предложить оставить штаты и оклады городских без каких-либо изменений, незначительно увеличить или даже, где «цифра населения» на одного городского была менее 500, — сократить. Для того, чтобы избежать значительных сокращений штатов губернаторской власти и Департаменту полиции приходилось идти на отдельные ухищрения. Например, в г. Орлове с населением 3370 человек 12 городских должны были быть сокращены до 6. На это не готов был пойти даже город, предлагавший держать помимо штатных 2 сверхштатных городских. Департамент полиции, в свою очередь, присовокупил к городскому условную 1 тыс. человек пригородного населения, чего не делал для большинства городов, а затем еще и округлил до 4500 тыс. Благодаря этим припискам полиция была сокращена, как и просил губернатор, всего на 1/3 — до 9 служащих [43, л. 10 об. — 11; 49]. В других городах штаты, как, впрочем, и оклады, предложенные органами местного самоуправления, также не устроили губернаторов, и они были скорректированы, как правило, в сторону увеличения. Разногласия не возникло лишь в безуездном Царевосанчурске, где Дума сама согласилась увеличить число городских с 2 до 3. Яркое исключение на этом фоне составил оренбургский губернатор Н. А. Маслоковец, принявший проекты всех 4 местных дум, без всяких дополнений со своей стороны [32]. В целом по Уралу, число городских было увеличено реформой всего на 22%, однако, структура нижнего состава изменилась значительно. В каждом городе, кроме 2, где население не превышало 2 тыс. человек, были учреждены должности от 1 до 5 старших городских, а немногочисленные конные городские ликвидированы. Относительное число городских по новым штатам распределилось следующим образом: в 13 (43%) городах 1 городской приходился на 300-500 жителей, в 14 (47%) — на 500-600 и только в 3 городах, пусть и в одних из самых крупных, не удалось приблизиться к предельным штатам — Верхнеуральск (667), Троицк (751) и Златоуст (769) [49-52]. Если первые 2 города находились в Оренбургской губернии, начальник которой не стал оспаривать предложения дум, то г. Златоуст (Уфимская губерния) действительно не мог нанять больше 25 городских,

т.к. даже этот штат обходился ему почти в четверть всего городского бюджета [29]. Для сравнения г. Кунгур, Дума которого весьма неохотно вводила новые штаты и оклады, превышающие златоустовские на 2 младших городских, тратил на нижних чинов полиции не более 8% от всех своих расходов [28].

Переходя к обобщениям, стоит заметить, что, если для заводских поселений Урала период 60-х — 80-х гг. XIX в. выглядел как процесс постепенного восстановления утраченных дореформенных штатов с новыми более высокими окладами, то развитие полиции в городах выглядит гораздо более противоречивым. Во-первых, не наблюдалось никакого роста полицейских чиновников, а происходило их фактическое сокращение за счет перераспределения в губернские центры. К концу исследуемого периода и в Оханске с населением в 1,5 тыс. и в 11-тысячном Орске полагался по-прежнему, 1 полицейский надзиратель. Непоследовательным было и развитие штатов нижних полицейских служащих. Так реформа 1873 г., прекратившая назначение в полицейские команды нижних воинских чинов второго разряда, хотя де юре и не уменьшала штаты, явно сократила их де факто, так как желающих служить в полицейских командах за низкое жалование добровольно не хватало. В 1880 г. отмена добавочных штатов для надзора за ссыльными уже явно сократила силы полиции. Даже реформа 1887 г., установившая верхнюю границу — 1 городского на 500 человек, привела к тому, что на фоне общего роста по Уралу, в отдельных городах, штаты полиции были, наоборот, сокращены. Проблема усложнялась ростом городского населения, который часто сводил на нет даже самые крупные увеличения штатов. Наконец, очевидно, что раз органы местного самоуправления тратили значительные средства на конных объездчиков, многие города уже нуждались в конных городских, однако Правительство не предусматривало таких должностей даже в законе 1906 г., не говоря уже о 1887 г.

Помимо несовершенства законодательной базы причины противоречий реформы 1887 г. отчасти кроются в субъективных факторах. Так вятский губернатор представил сведения о безуездном городе, тогда как оренбургский и пермский не последовали его примеру. Два из трех городов, где штаты и оклады городских были утверждены в 1887 г. в явно заниженном виде — находились в Оренбургской губернии, начальник которой, в отличие от остальных губернаторов, не встал вступать в конфликт с органами местного самоуправления.

Однако главной проблемой на протяжении всего периода выступало объективное противоречие между потребностью в значительном усилении полиции и недостаточностью городских доходов для ее удовлетворения. Наиболее ярким примером был, без сомнения, «искусственный» уездный центр — г. Златоуст, который являясь, по сути, заводским поселением имел самую большую необходимость в полиции как в силу количества, так и «качества» местных жителей. И ровно по той же самой причине имел недостаточные для этого доходы, так как, по сути, ничего не мог с населявших его тысяч рабочих взять в свою пользу. Безусловно, г. Златоуст был уникальным случаем, но проблема «обременительности» расходов на полицию, в большей или меньшей степени, касалась

почти всех уездных городов Урала. Правительство же, в интересах экономии, оставалось непреклонно, четко следуя устаревшему правилу о содержании нижних чинов полиции на городские средства.

Заключение

Таким образом, рассматривая изменения полицейских команд уральских городов на протяжении первого послереформенного тридцатилетия, можно отметить, что периоды усиления чередовались с периодами ослабления. Наиболее важным актом явилась реформа 1887 г., которая как видно из представленных выше количественных данных, не смотря на все свои недостатки, сумела уровнять полиции подавляющего большинства уральских городов относительно численности населения. Последующий неравномерный рост городского населения, тем не менее, нивелировал эти усилия властей. Однако изучение уральской городской полиции конца XIX — начала XX в. задача дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский И. Е. Реформа исполнительной полиции в России / И. Е. Андреевский. Санкт-Петербург: Типография В. Безобразова и Ко, 1878. 16 с.
2. Ведомость городам, в коих, взамен вольнонаемных служителей, назначены м[и]н[истр]ом внутр[енних] дел 10 июня 1853 г. в полицейскую и пожарную команды нижние воинские чины 2 разряда. 22 июня 1853 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 14. Д. 565а. Л. 59 об. – 60.
3. Ведомость городам, в коих, взамен вольнонаемных служителей, назначены м[и]н[истр]ом в[нутренних] дел 18 июня 1853 г. в полицейскую и пожарную команды нижние воинские чины 2 разряда. 23 июня 1853 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 14. Д. 565а. Л. 61 об. – 62.
4. Ведомость городам Вятской губ[ернии], в коих, взамен вольнонаемных служителей, назначены м[и]н[истр]ом в[нутренних] д[ел] 13 августа 1854 г. в полиц[ейские] и пожар[ные] команды нижние воинские чины 2 разряда. 18 авг. 1854 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 14. Д. 565а. Л. 150.
5. Ведомость утвержденным г[осподином] министром внутр[енних] дел 23 июля 1853 г. штатам полицейских и пожарных для городов команд. 31 июля 1853 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 14. Д. 565а. Л. 71 об. – 72.
6. Выписка из отношения начальника Вятской губернии от 25 июня 1865 г. за № 8932. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 95. Л. 50.
7. Высочайше утвержденное Городовое положение: Именной указ от 16 июня 1870 г. № 48498 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 45. Ч. 1. Санкт-Петербург: Типография 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1874. С. 821-839.
8. Высочайше утвержденные Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых: Именной указ от 25 дек. 1862 г. № 39087 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 37. Ч. 2. Санкт-Петербург: Типография 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1865. С. 588-597.

9. Донесение чиновника особых поручений коллежского советника барона фон Гейкинга министру внутренних дел. 4 нояб. 1879 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 282. Л. 17-29.
10. Егоров С. Г. Состав и деятельность полиции Вятской губернии в пореформенную эпоху / С. Г. Егоров, С. А. Трушков // Вопросы истории. 2020. № 6. С. 129-140.
11. Желудкова Т. И. Основные направления деятельности полиции дореволюционной России по охране феодального и буржуазного общественного порядка: лекция / Т. И. Желудкова. Москва: Академия МВД СССР, 1977. 39 с.
12. Журнал заседания Верхнеуральской городской думы от 24 авг. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 35. Л. 8-9.
13. Журнал заседания Троицкой городской думы. 17 сент. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 35. Л. 10-17.
14. Изложение дела. 18 фев. 1867 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 26. Д. 574. Л. 21-21 об.
15. Инструкция полиции. Государственный архив Пермского края. Ф. 297. Оп. 3. Д. 247. Л. 4-4 об.
16. Кантимирова Р. И. Борьба с пожарами в имперской России (на материалах Уфимской губернии второй половины 1870-х гг.) / Р. И. Кантимирова // Современная научная мысль. 2019. № 2. С. 32-38.
17. Касьянов А. В. Особенности организационно-правового обеспечения деятельности полиции Российской империи в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.): дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Касьянов. Москва, 2015. 177 с.
18. Копия с журнального определения Челябинской городской думы на 13 октября 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 35. Л. 18-19.
19. Копия с постановления Уфимского губернского правления состоявшегося 5 октября 1887 года. 13 окт. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 33. Л. 2-11 об.
20. Миронов Б. Н. Модернизация России в XIX–XX вв. как конвергенционный проект / Б. Н. Миронов // Социологические исследования. 2018. № 6. С. 91-103.
21. Масалимов А. С. Губернская полиция в дореволюционной России (историко-правовое исследование): моногр. / А. С. Масалимов. Уфа: Уфим. юрид. ин-т МВД России, 2016. 103 с.
22. Масалимов А. С. Реформы суда и полиции России 60-90-х годов XIX века (на материалах Уфимской губернии): дис. ... канд. юрид. наук / А. С. Масалимов. Уфа, 2000. 238 с.
23. Мулукаев Р. С. Система органов внутренних дел дореволюционной России: лекция / Р. С. Мулукаев. Москва: б. и., 1978. 31 с.
24. Мусихин В. Е. Деятельность вятской полиции в начале XX века / В. Е. Мусихин // Из истории вятских спецслужб и полиции (вторая половина XIX — первая половина XX вв.): материалы докладов и документы научно-практич. конф., Киров, 25 мая 1996 г. Киров: Триада-С, 1997. С. 42-52.
25. О численном составе и устройстве полицейских команд в городах, для которых не издано особых штатов полиции: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 14 апр. 1887 г. № 4351 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 7. Санкт-Петербург: Гос. тип., 1889. С. 171.

26. Об усилении штата Златоустовского уездного полицейского управления: Высочайше утв. мнение Гос. совета от 15 мая 1867 г. № 44581 // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 42. Ч. 1. СПб.: Тип. 2 отд-ния Собств. его император. величества канцелярии, 1871. С. 746.
27. Объяснительная ведомость к проекту штата городских полицейских команд Оренбургской губернии. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 35. Л. 24.
28. Объяснительная ведомость к проекту штата городских полицейских команд Пермской губернии. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 34. Л. 56.
29. Объяснительная ведомость к проекту штата городских полицейских команд Уфимской губернии. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 33. Л. 41.
30. Обязательное для жителей г. Уржума постановление, изданное Уржумской городской думой, о мерах предосторожности против пожаров // Вятские губернские ведомости. 1879. 18 авг. С. 2.
31. Отношение министра финансов министру внутренних дел. 3 июня 1863 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 25-26.
32. Отношение начальника оренбургской губернии в Департамент полиции. 31 окт. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 35. Л. 2.
33. Отношение пермского губернатора министру внутренних дел. 12 окт. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 34. Л. 1-6 об.
34. Отношение пермского губернатора министру внутренних дел. 7 фев. 1879 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 282. Л. 2-14 об.
35. Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. Уфа: Оренбург. губ. тип., б. г. 132 с.
36. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. / С. С. Пенн. Пермь: Губ. тип., 1862. 402 с.
37. Распределение учрежденных по Высочайшему повелению 1-го февраля 1899 г. полицейских должностей по фабрикам и заводам, расположенных в пределах Пермской губернии. 25 июня 1899 г. Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 10. Д. 3. Л. 98-99 об.
38. Расписание содержания Ирбитского уездного полицейского управления в Пермской губернии, составленное на основании нормальных штатов, высочайше утвержденных в 25 день декабря 1862 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 14.
39. Расписание содержания Кунгурского уездного полицейского управления в Пермской губернии, составленное на основании нормальных штатов, высочайше утвержденных в 25 день декабря 1862 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 13.
40. Расписание содержания Мензелинского уездного полицейского управления в Оренбургской губернии, составленное на основании нормальных штатов, высочайше утвержденных в 25 день декабря 1862 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 112. Л. 13.

41. Расписание содержания Сарапульского уездного полицейского управления в Вятской губернии, составленное на основании нормальных штатов, высочайше утвержденных в 25 день декабря 1862 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 95. Л. 11.
42. Расписание содержания Шадринского уездного полицейского управления в Пермской губернии, составленное на основании нормальных штатов, высочайше утвержденных в 25 день декабря 1862 г. Российский государственный исторический архив. Ф. 1286. Оп. 53. Д. 115. Л. 13.
43. Сведение о составе и устройстве полицейских команд в городах Вятской губернии, согласно Высочайше утвержденного 14 апреля 1887 г. мнения Государственного совета. 11 сент. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 20. Л. 4-25.
44. Сичинский Е. П. Полиция Южного Урала в период кризиса самодержавия / Е. П. Сичинский. Москва: Майор, 2005. 266 с.
45. Сичинский Е. П. Страницы истории полиции дореволюционного Челябинска / Е. П. Сичинский. Челябинск: Челябин. юрид. ин-т МВД России, 1999. 88 с.
46. Список местностей, куда отсылаются под полицейский надзор уроженцы Великороссийских и других губерний. Государственный архив Пермского края. Ф. 297. Оп. 3. Д. 247. Л. 6-6 об.
47. Список местностей, куда отсылаются под полицейский надзор уроженцы западных губерний. Государственный архив Пермского края. Ф. 297. Оп. 3. Д. 247. Л. 5-5 об.
48. Тарасов И. Т. Полиция в эпоху реформ / И. Т. Тарасов. Москва: Типография А. И. Мамонтова, 1885. 160 с.
49. Штат городских полицейских команд Вятской губ[ернии]. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 20. Л. 32.
50. Штат городских полицейских команд Оренбургской губернии. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 35. Л. 23.
51. Штат городских полицейских команд Пермской губернии. 15 дек. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 34. Л. 55.
52. Штат городских полицейских команд Уфимской губернии. 31 окт. 1887 г. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. ДП 2. 1887 г. Д. 32 ч. 33. Л. 40.
53. Штат полицейских служителей, назначенным в местности, определенные для высылки лиц, под надзор полиции, за вредные политические стремления. Государственный архив Пермского края. Ф. 297. Оп. 3. Д. 247. Л. 7-7 об.
54. Штаты и таблицы к № 27372. 23 июня 1853 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 28. Ч. 2. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1865. С. 58-62.
55. Штаты и таблицы к № 39087. 25 дек. 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 37. Ч. 3. Санкт-Петербург: Тип. 2 отд-ния собств. его император. величества канцелярии, 1865. С. 543-544.
56. Формулярный список о службе кунгурских городничего, письмоводителя и квартальных надзирателей за 1845 год. 29 июня 1845 г. Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 2. Д. 32в. Л. 22 об. – 24.
57. Формулярный список о службе письмоводителя кунгурского городничего унтер-штахтмейстера второго класса Ивана Алексея Медведева за 1845 год. Государственный архив Пермского края. Ф. 36. Оп. 2. Д. 32в. Л. 31-32.

Sergey M. RYAZANOV¹

UDC 94(47).08

**FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE POLICE
IN THE COUNTRY CITIES OF THE URALS
IN THE 60S AND 80S OF THE 19TH CENTURY**

¹ Cand. Sci. (Hist.), Assistant Professor,
Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines,
Perm Institute of the FPS of Russia
s_ryazanov@mail.ru; ORCID: 0000-0001-5137-3614

Abstract

The historiography of the Ural police originates from the studies of the city police, which began in the second half of the 1990s at the same time in the South Urals and in the Vyatka Cis-Urals. Furthermore, some generalizations of the development of urban police institutions in the 19th century took place exclusively within the South Urals and Vyatka Cis-Urals, a generalizing work on the city police of the entire region has not yet been published. The object of this study is the transformation of the city police of the Urals in the 60s — 80s of the 19th century. The relevance of the study for historical science, on the one hand, is due to the fact that in the urbanized space, the processes associated with modernization were particularly active and the timeliness of police reforms was of particular importance here.

As research methods, there were used the “classical” ones: historical-genetic, historical-comparative, historical-typological.

The resulting part examines the measures taken by regional and central authorities to strengthen the police of country cities in the second half of the 19th century. A comparison of pre-reform and new police states is carried out.

Based on the above data, it can be concluded that the reforms were controversial. The main reason for the shortcomings of both the reform of 1887 and subsequent ones lay in the contradiction between the real need of cities for police forces and the lack of city funds to meet these needs.

Citation: Ryazanov S. M. 2022. “Formation and development of the police in the country cities of the Urals in the 60s and 80s of the 19th century”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 8, no. 1 (29), pp. 224-240.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-224-240

Thus, the reform of 1862 somewhat weakened the city police forces, and the general growth of the urban population and the lack of reforms until 1887 further intensified the crisis phenomena.

Keywords

Vyatka province, policeman, district warden, Orenburg province, Perm province, police team, police officer, crime, Ufa province.

DOI: 10.21684/2411-197X-2022-8-1-224-240

REFERENCES

1. Andreevskiy I. E. 1878. Reform of the Executive Police in Russia. Saint-Petersburg: Typography of V. Bezobrazov and Ko. 16 p. [In Russian]
2. Bulletin to the Cities in Which, Instead of Civilian Servants, the Lower Military Ranks of the 2nd Grade Were Appointed by the Internal Affairs Officers on 10 June 1853 to the Police and Fire Brigade. 22 June 1853. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 14. D. 565a. L. 59 ob. – 60. [In Russian]
3. Bulletin to the Cities in Which, Instead of Civilian Servants, the Lower Military Ranks of the 2nd Grade Were Appointed by M[in]ister of In[ternal] Affairs on 18 June 1853 to the Police and Fire Brigade. 23 June 1853. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 14. D. 565a. L. 61 ob. – 62. [In Russian]
4. Bulletin to the Cities of the Vyatka Prov[ince], in Which, Instead of Civil Servants, They Were Appointed by M[in]ister of In[ternal] Af[fair] on 13 August 1854 as Pol[ice] and F[ire] Teams Lower Military Ranks of the 2nd Category. 18 August 1854. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 14. D. 565a. L. 150. [In Russian]
5. Bulletin by M[in]ister of Internal Affairs Approved on 23 July, 1853, to the Staff of Police and Firefighters for the Cities Teams. 31 July 1853. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 14. D. 565a. L. 71 ob. – 72. [In Russian]
6. Extract from the Attitude of the Head of the Vyatka Province Dated 25 June 1865, no. 8932. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 95. L. 50. [In Russian]
7. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, col. 2, vol. 45, part 1. Imperially Approved City Position: Personal Decree of 16 June 1870, no. 48498. Saint-Petersburg: Typography of Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1874. Pp. 821-839. [In Russian]
8. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, col. 2, vol. 37, part 2. The Imperially Approved Provisional Rules for the Organization of the Police in Cities and Counties of the Provinces, Governed by the General Institution: A Decree of 25 December 1862, no. 39087. Saint-Petersburg: Typography of Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1865. Pp. 588-597. [In Russian]
9. Report of the Official of Special Assignments of the Collegiate Adviser Baron von Geiking to Minister of Internal Affairs. 4 November 1879. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 282. L. 17-29. [In Russian]
10. Egorov S. G. 2020. "Composition and activity of the police of the Vyatka province in the Post-Reform Era". Questions of History, no. 6, pp. 129-140. [In Russian]

11. Zheludkova T. I. 1977. The Main Directions of the Police in Pre-Revolutionary Russia on the Protection of the Feudal and Bourgeois Public Order: lecture. Moscow: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. [In Russian]
12. Journal of the Meeting of the Verkhneuralsk Town Duma from 24 August 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 35. L. 8-9. [In Russian]
13. Journal of the Meeting of the Troitzhky Town Duma. 17 September 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 35. L. 10-17. [In Russian]
14. Statement of the Case. 18 February 1867. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 26. D. 574. L. 21-21 ob. [In Russian]
15. Police Instruction. State Archive of the Perm Kraj. F. 297. Op. 3. D. 247. L. 4-4 ob. [In Russian]
16. Kantimirova R. I. 2019. "Fighting fires in Imperial Russia (based on materials from the Ufa Province of the second half of the 1870s)". *Modern Scientific Thought*, no. 2, pp. 32-38. [In Russian]
17. Kasyanov A. V. 2015. "Features of organizational and legal support of the police activities of the Russian Empire during the First World War (1914-1917)". *Cand. Sci. (Jur.) diss.* Moscow. [In Russian]
18. A Copy from the Journal Definition of the Chelyabinsk Town Duma on 13 October 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 35. L. 18-19. [In Russian]
19. A Copy from the Resolution of the Ufa Provincial Government Held on 5 October 1887. 13 October 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 33. L. 2-11 ob. [In Russian]
20. Mironov B. N. 2018. "Modernization of Russia in the 19th-20th centuries as a convergent project". *Sociological Studies*, no. 6, pp. 91-103. [In Russian]
21. Masalimov A. S. 2016. *Provincial Police in Pre-Revolutionary Russia (Historical and Legal Research): Monograph.* Ufa: Ufim. jurid. in-t MVD Rossii. [In Russian]
22. Masalimov A. S. 2000. "Reforms of the court and police of Russia in 60s-90s of the 19th century (on the materials of the Ufa Province)". *Cand. Sci. (Jur.)*. Ufa. [In Russian]
23. Mulukaev R. S. 1978. *The System of Internal Affairs Bodies of Pre-Revolutionary Russia: Lecture.* Moscow: b. i. 31 p. [In Russian]
24. Musikhin V. E. 1997. "Activity of the Vyatka Police at the beginning of the 20th century". *From the History of the Vyatka Special Services and Police (Second Half of the 19th — First Half of the 20th Centuries): Materials of Reports and Documents of Scientific and Practical Conferences*, Kirov 25 May 1996. Kirov: Triada-S. Pp. 42-52. [In Russian]
25. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, col. 3, vol. 7. *On the Strength and Structure of Police Teams in Cities for Which No Special Police Staff Have Been Issued: Highest Approved Opinion of the State Council from 14 April 1887*, no. 4351. Saint-Petersburg: State Typography, 1889. P. 171. [In Russian]
26. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*, col. 2, vol. 42, part 1. *On Strengthening the Staff of the Zlatoust District Police Department: Highest Approved Opinion of the State Council of 15 May 1867*, no. 44581. Saint-Petersburg: Typography of Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1871. P. 746. [In Russian]

27. Explanatory Sheet to the Project of the Staff of the City Police Teams of the Orenburg Province. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 35. L. 24. [In Russian]
28. Explanatory Sheet to the Project of the Staff of the City Police Teams of the Perm Province. State Archives of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 34. L. 56. [In Russian]
29. Explanatory Sheet to the Project of the Staff of the City Police Teams of the Ufa Province. State Archives of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 33. L. 41. [In Russian]
30. Vyatka Provincial Statements. 18 August 1879. Mandatory for Residents of the Town of Urzhum, a Decree Issued by the Urzhum Town Duma on Precautions Against Fires. P. 2. [In Russian]
31. The Reference of the Minister of Finance to the Minister of the Internal Affairs. 3 June 1863. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 25-26. [In Russian]
32. The Reference of the Head of the Orenburg Province to the Police Department. 31 October 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 35. L. 2. [In Russian]
33. The Reference of the Perm Governor to the Minister of Internal Affairs. 12 October 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 34. L. 1-6 ob. [In Russian]
34. The Reference of the Perm Governor to the Minister of Internal Affairs. 7 February 1879. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 282. L. 2-14 ob. [In Russian]
35. Commemorative Book of the Orenburg Province for 1865. Ufa: Orenburg provincial typography, b. g. [In Russian]
36. Commemorative Book of the Perm Province for 1863. Perm: Provincial typography, 1862. [In Russian]
37. Distribution of the Police Posts Established by the Imperial Order on 1 February 1899 Among Factories and Plants Located Within the Perm Province. 25 June 1899. State Archive of the Perm Kraj. F. 36. Op. 10. D. 3. L. 98-99 ob. [In Russian]
38. Schedule of the Maintenance of the Irbitk District Police Department in the Perm Province, Drawn Up on the Basis of Normal Staff, the Highest Approved on the 25th Day of December 1862. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 14. [In Russian]
39. Schedule of the Maintenance of the Kungur District Police Department in the Perm Province, Drawn Up on the Basis of Normal Staff, the Highest Approved on the 25th Day of December 1862. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 13. [In Russian]
40. Schedule of the Maintenance of the Menzelinsk District Police Department in the Orenburg Province, Drawn up on the Basis of Normal Staff, the Highest Approved on the 25th Day of December 1862. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 112. L. 13. [In Russian]
41. Schedule of the Maintenance of the Sarapul District Police Department in the Vyatka Province, Drawn Up on the Basis of Normal Staff, the Highest Approved on the 25th Day of December 1862. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 95. L. 11. [In Russian]

42. Schedule of the Maintenance of the Shadrinsk District Police Department in the Perm Province, Drawn Up on the Basis of Normal Staff, the Highest Approved on the 25th Day of December 1862. Russian State Historical Archive. F. 1286. Op. 53. D. 115. L. 13. [In Russian]
43. Information on the Composition and Structure of Police Teams in the Cities of the Vyatka Province, According to the Imperial Opinion of the State Council Approved on 14 April 1887. 11 September 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887. D. 32 ch. 20. L. 4-25. [In Russian]
44. Sichinskii E. P. 2005. Police of the Southern Urals During the Crisis of Autocracy. Moscow: Maior. 266 p. [In Russian]
45. Sichinskii E. P. 1999. Pages of the History of the Police in Pre-Revolutionary Chelyabinsk. Chelyabinsk: Chelyabinsk Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 88 p. [In Russian]
46. List of Localities where Natives of Great Russia and Other Provinces Are Sent under Police Supervision. State Archive of the Perm Kraj. F. 297. Op. 3. D. 247. L. 6-6 ob. [In Russian]
47. List of Localities where Natives of the Western Provinces Are Sent under Police Supervision. State Archive of the Perm Kraj. F. 297. Op. 3. D. 247. L. 5-5 ob. [In Russian]
48. Tarasov I. T. 1885. Police in the Era of Reforms. Moscow: Typography of A. I. Mamontov. 160 p. [In Russian]
49. The Staff of the City Police Teams of the Vyatka Prov[ince]. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 20. L. 32. [In Russian]
50. The Staff of the City Police Teams of the Orenburg Province. State Archives of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 35. L. 23. [In Russian]
51. The Staff of the City Police Teams of the Perm Province. 15 December 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 34. L. 55. [In Russian]
52. The Staff of the City Police Teams of the Ufa Province. 31 October 1887. State Archive of the Russian Federation. F. 102. DP 2. 1887 g. D. 32 ch. 33. L. 40. [In Russian]
53. The Staff of Police Officers Appointed in the Localities, Determined for the Expulsion of Persons, Under Police Supervision, for Harmful Political Aspirations. State Archive of the Perm Kraj. F. 297. Op. 3. D. 247. L. 7-7 ob. [In Russian]
54. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, col. 2, vol. 28, part 2. Staff and Tables to no. 27372. 23 June 1853. Saint-Petersburg: Typography of Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1865. Pp. 58-62. [In Russian]
55. Complete Collection of Laws of the Russian Empire, col. 2, vol. 37, part 3. Staff and Tables to no. 39087. 25 December 1862. Saint-Petersburg: Typography of Second Branch of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1865. Pp. 543-544. [In Russian]
56. Official List About the Service of the Kungur Mayor, Clerk and Quarter Overseers for 1845. 29 June 1845. State Archives of the Perm Kraj. F. 36. Op. 2. D. 32v. L. 22 ob. – 24. [In Russian]
57. Official List About the Service of the Clerk of the Kungur Governor, Non-Commissioned Mine Master of the Second Class Ivan Alekseev Medvedev for 1845. State Archives of the Perm Kraj. F. 36. Op. 2. D. 32v. L. 31-32. [In Russian]